

Экспедиция Е.Е. Лансере в Сванетию в 1929 году

Павел Павлинов

Академик живописи Императорской Академии художеств Евгений Евгеньевич Лансере в 1917–1934 годах жил на Кавказе. Он писал пейзажи, портреты, делал этнографические зарисовки в различных уголках Грузии, Дагестана, Армении, Азербайджана и Турции. Экспедиция художника 1929 года в труднодоступную Сванетию является одним из наиболее интересных и малоизученных примеров таких поездок. За месяц экспедиции, переходя пешком из одного селения в другое, Лансере создал три альбома зарисовок и более 30 станковых работ, отражающих различные аспекты жизни сванов. В конце статьи прилагается список произведений. Впервые публикуются письма художника к жене, а также архивные материалы по неизданным книгам с оформлением и иллюстрациями мастера. В подготовке статьи автором использованы материалы из семейного архива.

Ключевые слова: Серебряный век, Евгений Евгеньевич Лансере, Кавказ, Грузия, Сванетия, экспедиция, башни, академик Н.Я. Марр, дневниковые записи, неопубликованные письма, альбомы зарисовок.

Произведения мастеров Серебряного века, созданные в 1920–30-е годы, представляют особый историко-художественный интерес, так как они рождены после большевистской революции, изменившей дальнейший ход истории и разрушившей многие культурные связи. В 1920-е годы многие русские художники, особенно учившиеся ранее за рубежом «мирискусники», вспоминая о единстве европейской культуры начала XX века, уезжали в Западную Европу и Америку. Они почти всегда рассчитывали на скорое возвращение в освобожденную от большевиков Россию. К.А. Сомов в 1923 году уехал в США, З.Е. Серебрякова – в 1924-м и А.Н. Бенуа – в 1926-м во Францию. Многие художники, оставшиеся в России, предпочли уйти в художественное «подполье», не работая по государственным заказам новой власти, а некоторые перебрались в провинцию Российской империи, в том числе на Кавказ.

Мой прадед Евгений Евгеньевич Лансере, в связи с заказом на иллюстрирование повести Л.Н. Толстого «Казак», уехал в Дагестан.

После поддержки участников Белого движения в Нахичевани-на-Дону в 1920 году он вместе с семьей уходит в Грузию; после ее советизации в феврале 1921-го принимает решение остаться в Тифлисе. В 1920-е годы художник совершает целую череду экспедиций в различные уголки Кавказа: в 1921-м – в монастыри Давид-Гареджи, в 1924-м – в монастырь Шио-Мгвиме и в Гурию, в 1925-м – в Нагорную Аварию в Дагестане, в 1926-м – в Зангезур в Армении, в 1928-м – в северный Дагестан и в Ленкорань в Азербайджане. Одним из наиболее результативных в этом плане оказался 1929 год: в январе Е.Е. Лансере с дочерью Наташей посещает Эривань, в ноябре – декабре вместе с сыном Женей и археологом, старшим хранителем Кавказского музея в Тифлисе С.В. Тер-Аветисяном изучает сохранившиеся памятники Джуги в Нахичеванской республике. Летом того же года он совершает экспедицию, необычную даже для такого привычного к активным творческим командировкам художника. Это уникальная поездка академика живописи в Сванетию с пешим переходом через Кавказский перевал.

Творчеству Е.Е. Лансере на Кавказе посвящены отдельные исследования¹, статьи², части монографий³. Тем не менее поездка академика живописи в Сванетию летом 1929 года до сих пор остается одной из ряда малоизученных экспедиций художника по кавказским районам⁴.

Политический интерес к Сванетии со стороны России возник еще в XVII веке⁵. В XIX – начале XX века издаются многочисленные исследования о регионе, преимущественно описательного характера⁶. Значительную их часть составляют заметки о путешествиях по этому горному району или через него⁷. Большую научную ценность имеют «Очерки Сванетии» князя Р.Д. Эривова, «Вольная Сванетия» Р. Берновилы⁸, воспоминания о сванетских башнях президента английского Королевского географического общества Дугласа Фрешфильда⁹, материалы археологических экспедиций Мария Броссе¹⁰, Г.Д. Филимонова¹¹, графини П.С. Уваровой¹², записки о языке и генетике культуры Н.Я. Марра¹³, исследования по языку сванов В. и И. Нижерадзе и А.З. Ониана¹⁴.

Многие поездки были связаны с принятием российского подданства сванами в середине XIX века. Так, в 1859 году русский археолог и нумизмат полковник И.А. Бартоломей привел к присяге два общества Вольной Сванетии, что повлекло за собой устранение института выборных «махвшей»¹⁵. Включение региона в состав империи способствовало выявлению социальных проблем¹⁶. Особняком стоят описания священнослужителей сванетских приходов¹⁷.

Среди ранних изображений Сванетии: рисунки Ф. Дюбуа де Монпере¹⁸, картины Н.А. Ярошенко¹⁹, фотографии Д.И. Ермакова (1910 года). Но особенный интерес к этому региону возник после антибольшевистского восстания 1921 года, когда на протяжении шести месяцев силы Красной армии не могли подчинить горцев. Участво-

вали сваны и в антисоветском восстании в августе 1924 года. После его подавления председатель ЦИК Грузии Ф.И. Махарадзе признавался: «“Левые” коммунисты пожелали одним ударом “окоммунистить” сванов... К сожалению, положительная работа тех времен была весьма невелика, да и то, что делалось, теряло всякое значение в глазах народа – настолько отрицательная сторона превалировала над положительной работой»²⁰. Большое внимание уделялось строительству дороги. Выючная дорога до Бечо была построена еще в 1910 году. В 1924–1925 годах дорожные разработки вел В. Фельдт. В 1926 году проведен телеграф до Местии (главного поселка Верхней Сванетии). Тем не менее строительство магистральной автомобильной дороги началось только в 1929 году, а в Местию первые автомобили смогли добраться только в середине 1930-х. Благодаря отсутствию хорошей дороги Верхняя Сванетия сохраняла остатки свободной общинной жизни с традиционной культурой, что привлекало историков, этнографов, филологов, фотографов (Сванетии посвящена одна из ранних фотосерий С.Г. Шиманского). К 1941 году было издано значительное количество литературы по региону²¹.

В августе 1926 года от Кутаиси до Зугдиди через Верхнюю Сванетию прошли художница Т.С. Анисимова со скульптором Б.Д. Королёвым и его женой. Дневник этого путешествия и 14 этюдов и рисунков Анисимовой воспроизведены в книге ее отца²², первый раз посетившего Сванетию еще до революции 1917-го²³, а в 1929-м написавшего первый путеводитель по этому краю²⁴. Летом 1928 года Сванетию фотографировал А.В. Кожевников, написавший книгу «Человеческий заповедник. Вольная Сванетия» (М.-Л., 1930) с награвированной обложкой Н.П. Дмитриевского. В 1930 году горные красоты, традиции и обычаи сванов постигали З. Шаншиев с супругами Стикс-Вассерман из Филатдельфии и с известным альпинистом, профессором Г.Н. Николадзе²⁵.

Таким образом, назвать моего прадеда первооткрывателем Сванетии нельзя. Однако именно у академика живописи Евгения Евгеньевича Лансере мы впервые находим совмещение дневниковых записей с богатым изобразительным материалом высокого художественного уровня. Художника особенно привлекала относительная свобода и традиционность жизни 14 общин высокогорной Верхней Сванетии, насыщенной памятниками церковного и жилого зодчества, ныне включенными в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Чуть позднее, осенью 1929 года, «страну снегов и башен» посетил Б.Б. Ковалевский, создавший серию фотографий. В предисловии к его книге академик Н.Я. Марр справедливо сравнивает этот край, сохранивший многие произведения древнего искусства, с «убежищами» монастырей в Иерусалиме, с Синаем и Старым Афоном²⁶. Вспоминая дореволюционное увлечение Е.Е. Лансере Бретанью, интересно отметить сравнение Марром сванских и древнекельтских бретонских култов.

Основные источники по изучению экспедиции Е.Е. Лансере – дневниковые записи, неопубликованные письма, 3 альбома зарисовок, а также более 30 работ темперой, акварелью, сангиной и углем, хранящихся в различных музеях и частных собраниях бывшего СССР.

Не стоит упускать из виду и воспоминания современников. Так, А.П. Остроумова-Лебедева в «Автобиографических записках» вспоминает о посещении Тифлиса 13–17 июля 1929 года: «В первый же день отправились к моему товарищу и другу художнику Е.Е. Лансере. Застали его дома, но он очень торопился окончить какой-то заказ (возможно, начинал архитектурные проекты отделки Дома Заксовнаркома или создавал эскизы декораций к опере «Лоэнгрин». – П.П.) перед своим отправлением в экскурсию в Сванетию»²⁷.

Идею поездки в Сванетию Е.Е. Лансере, вероятно, воспринял от друга, художника Иосифа Адольфовича Шарлеманя, который показал свои рисунки 1923 года, созданные в этом крае, а также, возможно, напомнил и об этюдах Н.А. Ярошенко. В июне мастер обсуждал сванскую поездку со студентами грузинской Академии художеств. 17 июля отдохнуть в Железноводск вместе с семьей архитектора, профессора Тифлисской Академии художеств Н.П. Северова уехала его жена Ольга Константиновна. Сын Женя отправился на студенческую практику. Наконец, 21 июля Евгений Лансере вместе со своей дочкой Наташей, ее подругой Кирой, Ардавастом (личность не выяснена) и художником Шалико выехали в город Кутаис, который изучали следующие два дня. Уже 22 июля он пишет жене: «Вот мы в Кутаисе, в пустом довольно грязном классе, “экскурсионная база”, ряды железных кроватей с сенными тюфяками, вид, конечно, поганый, но в сравнении с сванами, это и впрямь – дворец... Провожали нас Кирина мама, Иосиф Адольфович (Шарлемань. – П.П.), Коля Чубинов (Н.Г. Чубинашвили. – П.П.), Бабалова и другие барышни... Про Сванетию и Балкарию (куда мы спустимся) все говорят, что там совсем тихо и спокойно в смысле разбоя»²⁸.

24 июля группа на автобусе выехала из Кутаиса в село Альпани (рядом с современным поселком Ладжануригэс в регионе Лечхуми). Затем пешком по романтичному ущелью реки Ладжанури они дошли до села Орбели, где познакомились с дядей художницы Е.Д. Ахвледзани. На следующее утро участники экспедиции поднимаются к замку Дадиани с церковью. Дневниковые записи Е.Е. Лансере пестрят подробностями, указывающими на условия экспедиции: «Спим на лугу, под бурками, на брезенте, боясь клопов и гвалта пьянствующих в столовой сванов». Особенно интересно описано 27 июля – день 30-километрового перехода по горной тропе через Лечхумский хребет от села Орбели до села Муаши в Нижней Сванетии: «Без двадцати семь, вышли; пасмурно, скоро заморосил дождь. Частые переходы через ручьи. Идем рекой Лоджанаури (на современных картах Ладжанури. – П.П.).

*Ил. 1. Е.Е. Лансере.
Селение Сасаши. 1929.
Бумага, темпера.
33,5x50.
Музей архитектуры
им. А.В. Щусева.
Москва*

Впереди идут сваны, один на костыле, с одной ногой. Все встречные обязательно здороваются. Туристов не было. С нами, с самих Орбели – 2 лошади с 4 бурдюками вина; оба проводника пьяны. Люди в шкурах очень живописны. Вооруженных почти нет (мало кинжалов, один или два раза – винтовки). Но дорога очень оживленная, много гонят скота. После привала, около 12, после нескольких переходов вброд (частью на лошади) начался подъем. Первый, до каскада, я шел легко; второй, до конца леса, уже усталый, но после второго привала, на лугах (огромные цветы – лилии, колокольчики, желтые и лилово-розовые маргаритки – цвет цветов поразителен яркостью) – подъем и для меня стал мучительно труден – и задыхался, и усталость в ногах (художнику шел 54-й год. – П.Л.). Наконец, и перевал (Джарис-Цвери. – П.Л.). Холодный ветер. Последние лучи на углах уходящих гор, ставших близкой грозной, жуткой стеной. Впервые это ощущение. За перевалом сразу стих ветер, стало тепло, сердце перестало биться, и, почти бегом, все пошли вниз. Снег в ложбинах. Скоро лиственный лес, потом ели. Темно. Мучительный спуск, почти не видя дороги; спасает палка. Пришли совершенно измученные. Устроились на курорте легко и хорошо». Следующие четыре дня группа обследовала общину Лашхети – село Сасаши с древней церковью Святого Георгия на левом берегу реки Цхенисцкали и с ваннами железистого источника (ил. 1), села Цемеси (куда перебираются по опасному мосту на тросах) и Мебеци. В этих селах участники экспедиции пишут этюды (в том числе интерьеров), делают обмеры домов с башнями: «Понедельник. 29. Опять вниз, уже всей компанией; начали этюды в Сасаши, после закуски хлебом – в Цемеси, где мы с Шалико писали *interieur*, а Наташа с Ардавастом с большим увлечением (наконец-то!) обмерили дом и башню». Е.Е. Лансере отмечает красоту сванов: «Красивый тип сванов: большие, широкоплечие, нет типа вырождения, что заметно у лечхумцев». (Ил. 2.)

Ил. 2. Е.Е. Лансере. Портрет свана в селении Сасани. 1929. Бумага, сангина, уголь. 33,5x25,5. Частное собрание

31 июля и 1 августа группа совершает пеший 20-километровый переход²⁹ из Нижней Сванетии через перевалы Латпар и Горваши (высотой 2830 и 2899 м) в общину Ушгули – одну из самых красивых и высокогорных (2200 м) в Верхней Сванетии. Уже в Ушгули Е.Е. Лансере записывает в дневник впечатления о переходе: «Поразительны эффекты в сторону Цагерской долины. Но все же я Дагестанские горы больше люблю. Встретили крестьян, у которых лошади за ночь убежали; с ними были голуби в клетке. Когда кончился лес, опять стало трудно карабкаться, особенно когда свернули с главной дороги на Каль (община Кала. – П.П.)... Первый перевал в 9.30, потом с не-

большими спусками и подъемами, вдоль гребня, ко второму (в 11 ч.), с которого увидели Ушкуль (община Ушгули. – П.П.). Встретили пару русских с обожженными лицами и болячками на губах; потом узнали, что они поднимались на Эльбрус.

Пришли сюда (около часа 30-ти) очень усталые. В школе. Сейчас же сбежался народ и долго стоял, уставившись на нас. Думали, что мы – кино. В башнях никого не видел. Снял только телеграфный столб на фоне башни – “новое и старое”.

Чуть отдохнув и закусив чаем с сухарями и консервами, пошли бродить. Все мы в совершенном восторге...»

Художник сразу пишет и письмо жене: «Сегодня мы пришли к главному месту нашей поездки: пришли в Верхнюю Сванетию в селение Ушкуль, одно из самых высоких на Кавказе и в Сванетии, в 5 верстах от большого ледника. Идет дождь, и довольно свежо. Но что за селения вокруг! Несмотря ни на уже давно виденные фотоснимки, на зарисовки Иосифа Адольфовича (Шарлеманя. – П.П.) и других художников, мы все совершенно поражены эффектностью, неожиданностью, фантастичностью, средневековостью этих селений, состоящих из почти что одних башен! Смотрим во все стороны и не знаем, за что раньше приняться... Сегодняшнюю ночь провели в лесу, на брезенте и в бурках (впрочем, как и каждый день)...»

Ил. 3. Е.Е. Лансере. Уличка в селении Жибиани. 1929. Бумага, темпера. 50х33,6. Музей изобразительных искусств Грузии. Тбилиси

Община Ушгули состоит из четырех сел, но наибольшее впечатление производят Чажеши (Чажаша) и Жибиани с предположительной летней резиденцией царицы Тамары и церковью Ламария с фресками X–XII веков. Здесь было создано около половины работ всей экспедиции. Часть картин написаны темперой на картоне, часть – сангиной, акварелью и карандашом на тонированной и обычной бумаге³⁰. Кроме преобладающих «башенных пейзажей» есть характерные портреты сванов («Сван, играющий на чанге», «Старый охотник Георгий Нижерадзе», «Селение Жибиани. Женщина с чианури», «Охотник-сван над убитым туром» и др.), горные пейзажи (в том числе виды высочайшей грузинской горы Шхара, высота которой достигает 5068 м), интерьеры («Ушкул. Селение Чажеши. В верхнем этаже жилого дома»), изображения церквей. (Ил. 3, 4, 5.)

Большой интерес представляет описание праздника Ливсхвари в селе Чвибиани, одном из четырех сел общины Ушгули: «Воскресенье. 4. Наша жизнь обычна. Но в Чубиани праздник: будут собираться

Ил. 4. Е.Е.Лансере. Селение Жибиани. Женщина с чанури. 1929. Бумага, темпера. 49,3х33. Брянский областной художественный музейно-выставочный центр

у часовни, жертву приносить перед покосом сена. С вечера вчера – редкие выстрелы. С утра улицы тщательно подметены. Вечером вчера слышались песни, усиленно готовили водку; мы ее пробовали в Сасаши – гадость. Часов в 10, со всех 4 селений Ушкула стали приводить баранов (почти все черные) и одного бычка. Собирались в ограде часовни, оставшейся запертой; на палке с сучками были привязаны тоненькие церковные восковые свечи. Мы смотрели с балкона (рисовали в это время парня): несколько минут молитвы (священника нет, он умер), и все стали расходиться, чтобы зарезать перед домом. Через час опять появились идущие к часовне: мальчики, женщины и мужчины несли куски мяса, столики круглые с чуреками и бутылки с водкой. Все это устанавливалось около нашей (южной) стороны часовни.

Ил. 5. Е.Е.Лансере. Ушкул. Селение Чажеши. В верхнем этаже жилого дома. 1929. Бумага, темпера. 33,2х50,5. Частное собрание

Ил. 6. Е.Е. Лансере. Горы Тетнульд и Гистола из Местии. Картон, темпера. 33,5x50,5. Частное собрание

В ограде были почти исключительно мужчины; женщины или сидели на ограде или поодаль. И их было меньше. Дети везде (и девочки). Народу немного – из 500 (как говорят) жителей – человек 30–50 (мужчин). Долгий галдеж, очевидно, в связи с предстоящим покосом. Часа в 3 мужчин 30 взяли друг друга за пояса и, с пением, танцуя, медленно стали обходить часовню. На целый круг не хватило народу – лишь половина его. Столики с угощениями тоже были внутри “круга”. Пение велось по очереди: то одна, то другая половина круга. Обходили часовню много раз (не сосчитали, но более 3-х). После получаса остановились, сняли шапки, перекрестились и стали рассаживаться...»

За несколько недель в Верхней Сванетии Лансере погрузился в свободную от внешнего мира творческую жизнь³¹ и даже на месяц перестал вести дневник. В середине августа группа покинула Ушгули³². Далее участники экспедиции посетили общины Кала с селом Ипрари и церковью Святого Квирике в селе Лагурка (1112), Ипари с церковью Святого Георгия (фрески 1130 года) в селе Накипари, Цвирми, огромную общину Мулахи с церковью Спаса в селе Трабиани (Жабеша), села Мужали, Местиа, общины Ленджеря, Латали с церквями Пророка Ионы в селе Иенаши (IX–XI вв.) и Спаса в селе Мацхвариши (фреска с изображением коронации

Ил. 7. Е.Е. Лансере. Охотник-сван над убитым туром. Обложка журнала «Красная Нива». 1929. № 50. Оригинал – картон, темпера. 38,5x29,3. Музей изобразительных искусств Грузии. Тбилиси

Деметра I, 1142 год, мастер Михаил Маглакели). Именно в этих местах были созданы замечательные пейзажи, такие как «Горы Тетнульд и Гистола из Местии», а также виды одной из красивейших грузинских гор Ушбы (Ужбы) с двумя вершинами (высота большей – 4700 м) – «Гора Ужба с кругозора над селом Местия». (Ил. 6.) В поиске горных видов Лансере забрался на ледник Чалаат в 10 км к северу от Местии, где создал пейзаж «Скалы Водарху и гора Башиль-тау над Лезгирским ледником». Последняя община, которую группа посетила в Сванетии, была Бечо на реке Долра. Поднявшись к леднику, участники экспедиции перешли через Бечойский перевал (3367 м; по нему переходил и Н.А. Ярошенко) и попали к предгорьям Эльбруса и реке Баксан в Кабардино-Балкарии. Отдохнув и отпраздновав свой день рождения в Железноводске, 8 сентября

Е.Е. Лансере уехал в Москву, где договаривался с архитектором А.И. Дмитриевым о заказе на роспись фойе ДК железнодорожника в Харькове. Далее в Ленинграде он обсуждал возможность выставки своих работ в Русском музее весной 1930 года³³. Заехав на несколько дней в Махачкалу, Лансере вернулся в Тифлис только 5 октября.

В 1930-е годы художник неоднократно возвращался к теме Сванетии. Еще в 1929 году № 50 журнала «Красная Нива» вышел с обложкой «Охотник-сван над убитым туром» Е.Е. Лансере. (Ил. 7.) Рисунок «Башни в Местии» был воспроизведен в № 16 «Архитектурной газеты» за 1936 год. В продолжение «мирискуснических» опытов оформления книг и журналов, после удачного издания «Лета в Ангоре» (Л., 1925) Лансере продолжает работать в этой области. Он создает макеты: издания с 12 автолитографиями видов Тифлиса (1926 год), книги по Дагестану (предположительно 1931 год; с личными впечатлениями: «1. Об архитектуре, 2. Ночь в Тидибе, 3. Ночь в долине Койсу, 4. Перевал, 5. Гочоб. Поездка в Нагорный Дагестан»)³⁴, путеводителя для интуристов по Кавказу (1934 г.)³⁵, куда должен был войти рисунок «Вид на Ушкул с тропы к Латпарскому перевалу (ледник Шхары)». К сожалению, издания не вышли в свет.

В ноябре 1934 года издательство «Всекохудожник» в Москве предложило Лансере оформить книгу С.С. Анисимова «Сванетия». Зимой 1934/1935 года он работал над ее макетом³⁶. В РГАЛИ сохра-

нились эскизы обложки (сангиной на синей бумаге, а также тушью), иллюстрации (карандаш, тушь, белила) «Гусляр», «Ясли», «Церковь в селении Каль», «Головы сванов», «Деревянный сруб. Таврар», «Женщины за веретеном. Ушкул», «Деревянная резьба», «Горный пейзаж», эскиз заставки к оглавлению (башни на фоне гор) и 11 карандашных набросков заставок с изображением сванов в рост, профилей, саней, яслей, пашни, собак и т. д.³⁷ (Ил. 8.) Издание было отложено сначала на 1936 год. В июне того же года Лансере написал к нему предисловие. Кстати, примерно в это же время (в 1937 году) в Париже вышла в свет книга, ждавшая своего появления еще дольше, – «Археологическая экспедиция в Лечхум и Сванетию в 1910 году» Е.С. Такайшвили (на грузинском языке, с фотографиями Д.И. Ермакова). В отличие от нее книга с оформлением Е.Е. Лансере так и не увидела свет. Окончательно от издания, по предложению Э.М. Бескина, отказались в 1938 году. Возможно, причиной этого было появление монографии об архитектуре Сванетии Г.И. Лежавы и М.И. Джандиери «Архитектура Сванетии» (М., 1938). Обложка и титул были созданы Н.М. Лобановым, а единственная цветная вклейка воспроизводила картину Е.Е. Лансере «Уголок Местии», подаренную в 1930 году Марии Георгиевне и Иосифу Адольфовичу Шарлемань и сейчас находящуюся в собрании Государственного музея изобразительных искусств Грузии³⁸.

В качестве рецензии к этому изданию в декабре 1937 года художник написал «Заметку о Сванетии»: «Контрасты всегда влекут, и особенно исторические. Меня всегда влекло мысленно перенестись в иную, чуждую нам эпоху. И вот перед моими глазами – Сванетия, в которой родовой строй, пережиток глубокой исторической эпохи создал удивительную, единственную в своем роде картину той далекой жизни, уцелевшую до наших дней. Но рушится старое, уступая место новым требованиям, новым понятиям, – страна спешит догнать, выравняться со строем всего Союза.

Еще задолго до поездки в Сванетию, рассматривая фотографии сванских селений, вспоминались средневековые города Италии, где башни тоже высились среди города, как это в San Gimignano, небольшом городке Умбрии. Но если в Сванетии башни оказались значительно меньших размеров, зато общее впечатле-

Ил. 8. Е.Е. Лансере. Эскиз обложки книги С.С. Анисимова. 1935. Бумага, тушь. РГАЛИ. Москва. Ф. 1982. Оп. 1. Д. 57. Л. 2.

ние от всей совокупности развернувшейся картины было еще сильнее: уже не говоря о грандиозности окружающей природы, – тут эта картина средневековья стояла перед глазами живою не только в своих башнях и домах-крепостях, еще обитаемых, но и сами обитатели их только-только стали отходить от психологии и обычаев далекого прошлого. Это создавало незабываемое ощущение реального соприкосновения с далекою историческою эпохою. И среди какой природы! Девственные леса, жуткие кручи; узкие нити троп, единственные, в течение тысячелетий, пути, соединявшие селение с селением и с внешним миром. И самое потрясающее, самое величавое впечатление, которое покрывает все остальные впечатления от этих грандиозных картин природы, – это торжественное безмолвие и безлюдие снежных перевалов. Путь через эти вечно снежные и ледяные пространства, не тронутые рукою человека, как бы выключенные из бега времени, как бы неподвижные, казалось мне, олицетворяли тот переход из нашего XX века через застывшие облики истории назад в столь далекую эпоху родового строя.

Вспоминаю, как спустившись с Латпарского перевала, нам открылась впервые вся группа селений Ушкула, самого высочайшего общества Верхней Сванетии. Мы увидели селения, в виде маленьких оштетинившихся башнями кучек домов на дне глубокой долины, под нависшими, казалось, совсем над ними, ледниками Шхары. Минут через 30–40, усталые мы шли по узкой извилистой улице Чажеши. Людей почти не видно, но со всех сторон нас обступили башни с бойницами, темные, тяжелые, покосившиеся. Между ними дома такие же громоздкие, замкнутые, почти без отверстий... Потом, когда мы побывали внутри этих домов, впечатление иной, далекой исторической эпохи еще усилилось. Вспоминались Калевала, нибелунги.

И вот, несмотря на всю красоту окружающих гор и долин, мне хотелось зарисовать только эти башни, эти жилища. Но время и жизнь неуклонно идут и рушится старое, исчезают эти свидетели хоть и глухого прошлого, но все-же прошлого свободолюбивого народа. Драгоценный неповторимый памятник народной жизни. Поэтому мне кажется столь ценным и своевременным труд, выполненный гг. Джандиери и Лежава, с таким вниманием и пониманием впервые изучивших с архитектурной точки зрения типовые постройки сванских селений – их башни и дома. Мне кажется совершенно правильным и то, что товарищи остановили дольше свое внимание на одной замечательной усадьбе в Мести, где, правда, уже нет суровости ушкульских селений, о которой я только что вспоминал, – но зато в этой усадьбе бытовой, хозяйственный тип сванских построек достиг наибольшей цельности, завершенности.

В заключение этих нескольких вступительных строк хотелось бы высказать одну мысль, одно предположение, трудно да и навряд осуществимую, но тем не менее для многих, думаю, заманчивую: что если бы одно из сванских селений, наиболее сохранивших свой древний облик,

можно было бы объявить историческим заповедником, сохранить его как единственный по своей своеобразности памятник в мире»³⁹.

Экспедиция 1929 года в Сванетию заняла значительное место в творчестве Евгения Лансере. Подтверждением этого служит присутствие сванских этюдов на всех, правда, немногочисленных, персональных выставках мастера после его переезда в 1934 году в Москву.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Масхарашвили Г.А. Жизнь и творчество Е.Е. Лансере в Грузии / Автореферат на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Тб., 1965; Его же. Евгений Лансере и Кавказ. Тб., 1973 (на груз. яз.).
- 2 Лансере Е.Е. Несколько слов о моей жизни на Кавказе // Творчество. 1936. № 1. С. 11; Масхарашвили Г.А. Закавказье в произведениях Е.Е. Лансере // Искусство. 1960. № 11. С. 29–36; Шмерлинг Р., Вольская А. Е. Лансере. Дагестанские этюды // Сабчота хеловнеба. 1961. № 3. С. 49–55 (на груз. яз.); Медзмариашвили М. «Я хочу правды...» Памятники средневековой архитектуры Грузии в пейзажах Евгения Лансере // Литературная Грузия. 1987. № 6. С. 219–224 и др.
- 3 Наиболее монументальная среди них: Подобедова О.И. Е.Е. Лансере. М., 1961.
- 4 Единственная обнаруженная публикация по этой теме: Масхарашвили Г.А. Путешествие Е.Е. Лансере по Сванетии. Тезисы доклада на XX научной сессии Института истории грузинского искусства. 1956.
- 5 В 1639 году московские послы попали в Сванетию через Баксанское ущелье.
- 6 Воскобойников Н. Описание горных промыслов и полезных минералов в округах Имеретии, Раче, Мингрелии, Лечхуме и в Суанах // Горный журнал. 1826; Селезнев М. О сванах и суанах // Маяк. 1844. Кн. 15; Шаховской и Немирович-Данченко. Сванетия // Кавказ. 1846. № 44; Лобанов-Ростовский. Сванетия // Кавказ. 1852. № 14–17; Галиев. Сванетия // Горный журнал. 1863. № 4; Бакрадзе Д.З. Сванетия // Записки Кавказского отделения географического общества. 1864. VI. С. 19–128; Phillipps-Wolley C. Savage Svânetia. Vol. 1–2. L., 1883; Бороздин К.А. Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 год. СПб., 1885; Dèchy de, M. La Svanetie libre... Budapest, 1886; Каневский И. Любопытные уголки Кавказа. Батумский округ. Сванетия. Очерки жизни и природы. Тифлис, 1886; Монастырь святых Квирика и Улиты в Сванетии // Новое обозрение. 1889. № 204; Орбели Н.Д. Перевалы Джаварис, Латпарский и Донгуз-Орун // Ежегодник Русского горного общества. I, 1901; Ткешелашвили И.С. Сванетия. Поездка по Сванетии в 1900 и 1903 годах и краткий этнографический ее очерк. М., 1905.
- 7 Стоянов А.Н. Путешествие по Сванетии // Записки Кавказского отделения географического общества. 1876. X. С. 289–471; В Сванетии. Из путешествия И. Иванокова и М. Ковалевского // Вестник Европы. 1886. VIII. С. 5–59, IX. С. 566–612; Долгушин А. Через Сванетию к Эльбрусу // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Кн. XXVIII. Тифлис, 1900. С. 137–197; Поггенполь П. Через Сванетию в долину Баксана // Ежегодник Русского

- горного общества. II. 1902. С. 78–102; Панютин П. Из Сухума в Кутаис через Сванетию // Ежегодник Русского горного общества. XII, 1912. С. 1–22; Ильина М.Н. Поездка в Сванетию. СПб., 1913.
- 8 Bernoville R. La Souanétie libre: Episode d'un voyage à la chaîne centrale du Caucase. Paris, 1875.
- 9 Freshfield D. Svanetia // PSHS. 1888. VI. Англичанин пишет о 70 башнях в Местии и 50 в Ушгуле; Его же. Exploration of the Caucasus. London, New York, 1896. Vol. 1-2.
- 10 Brosset M.-F. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847–48. Saint Petersburg, 1849–1851.
- 11 Филимонов Г.Д. Сванетия в археологическом отношении // Вестник Древнерусского искусства. 1876. № 11-12. С. 80–94.
- 12 Уварова П.С. Поездка в Пшавию, Хевсуретию и Сванетию // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 10. 1904.
- 13 Марр Н.Я. Из поездок в Сванию // Христианский Восток. СПб., 1913.
- 14 Сванские тексты на лашском наречии. Страна и нравы, рассказы и сказки, стихи и песни, заговоры. Собрал Арсен Ониан из Сасаша. Пг., 1917.
- 15 Более ранняя поездка И.А. Бартоломея представлена в статье: Поездка в вольную Сванетию Бартоломея в 1853 году // Записки Кавказского отделения Русского географического общества. 1855. Кн. III. С. 147–237.
- 16 Ольдерогге В.В. Забытые. Очерк вырождения в княжеской и Вольной Сванетии. СПб., 1897; Школьное дело в Сванетии. I. Путевые впечатления директора народных училищ Кутаисской губернии Л.Я. Семёнова. II. Из отчета о поездке в Сванетию попечителя Кавказского учебного округа Н.Ф. Рудольфа летом 1910 года. Тифлис, 1913.
- 17 Гавриил Преосвященный. Обзорение сванетских приходов // Православное обозрение. 1867. Вып. 1. С. 30–61; Григорий (Дадзиани), еп. Гурийский. Поездка в Сванетию для обозрения церкви Гурийско-Мингрельского епископа Григория. Поти, 1893.
- 18 Литографированы для издания: Dubois de Montpéroux F. Voyage au Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhasses en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris, 1839–1843.
- 19 Судя по серии этюдов, представленных на XI Передвижной выставке летом 1882 года, Н.А. Ярошенко совершил круговое путешествие из Кисловодска через Карачай, Теберду и Клухорский перевал в Абхазию, затем в Батум и Кутаис, откуда попал в Сванетию, где создал несколько живописных работ (в т. ч. «Гора Ужба в Сванетии»), и через Бечойский перевал Главного Кавказского хребта и Баксанское ущелье вернулся в Кисловодск.
- 20 Махарадзе Ф.И. Сванетия. Тифлис, 1925. С. 45–46.
- 21 Двали П.С. Сванетия. Путевые наброски. Тифлис, 1924; Рихтер З. Кавказ наших дней. М., 1924; Гавришвили Б. Сванетия. Тифлис, 1926; Третьяков С.М. Сванетия // В переулках гор. М., 1928; Крыленко Н. Через Местийский перевал // Огонек. № 417. М., 1929; Гречишников В.Л. В ледяном кольце. Очерки Верхней Сванетии. М.-Л., 1930; Перебийнос В. В теснинах Кавказа. По Бал-

- карии и Сванетии... Ростов-на-Дону, 1930; Клеменьев В.К. Через Сванетию на Эльбрус. М., 1930; Навериани С.С. Маршрутный путь в Сванетию через Твиберский перевал. Путеводитель. М.-Л., 1930; Будовниц И.У. Страна башен. Вольная Сванетия. Л., 1930; Бершадский Р. Дорога берется с боя. (Экскурсия по Сванетии). М., 1931; Гольцев В.В. Саванэ. Записки о Верхней Сванетии. М., 1933; Соболев Ф.Я. Верхняя Сванетия (Социально-экономический очерк). М.-Л., 1933; Ингороква П. Исторические памятники Сванетии. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.; тираж 800 экземпляров).
- 22 Анисимов С.С. От Казбека к Эльбрусу. М.-Л., 1928.
- 23 Анисимов С.С. Картины Кавказа. М., 1915.
- 24 Анисимов С.С. Сванетия. Путеводитель. М.-Л., 1929 (с 16 рисунками Т.С. Анисимовой).
- 25 Шаншиев З. По Сванетии. Путевые очерки. Тифлис, 1931.
- 26 Ковалевский Б.Б. Страна снегов и башен. Очерки сванской культуры. Л., 1930. В книге воспроизведены 43 фотографии автора. Обложка создана С.С. Пясковской.
- 27 Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. М., 1951. Т. 3. С. 72.
- 28 Здесь и далее – дневники Е.Е. Лансере из собрания семьи художника.
- 29 Вещи везли две лошади, ведомые проводником. Ночевали по дороге под шалашом, близ развалин селения Детциль.
- 30 Подводя итоги поездки, в конце сентября художник писал: «За месяц интенсивной работы в Сванетии (и 1 неделя в Петербурге) истрчено: белил цинковых – около 8 больших тюбиков, охры светлой – 4, марс желтый – 1 ½, гаранс – 3 ½ малых, натуральной сиены – 1, сиены жженой – 2, кадмий светлый – 2, умбра – 1, кадмий средний – 2, черный – 3 малых, кадмий оранжевый – ½, кобальт – 3, кадмий красный – 1/3, ультрамарин – 3, изумр. – 2, марс оранжевый – 1, кобальт зеленый – 1, (за телесную охру) – 1. Итак упор: на кадмий и ультрамарин».
- 31 Возвращаясь на поезде в Тифлис, 2 октября Е.Е. Лансере записал: «Должно бороться с обуявшим меня в Сванетии равнодушием к внешнему миру».
- 32 9 сентября, проехав на поезде Новочеркасск, Е.Е. Лансере вспомнил, что «особенно тоскливо было, когда уходили из Ушкуля».
- 33 К сожалению, выставка не состоялась.
- 34 РГАЛИ. Ф. 1982. Оп. 2. Д. 31. Л. 8–9.
- 35 Там же. Л. 18.
- 36 Художник записал в дневнике: «7 декабря. Вчера целый день “соображал” “Сванетию”. Разложил по главам (хотя еще не все прочел, но по перечню глав) свои фото и археологию. Кропотливая работа... 20 января. После обеда, и до сегодня, работал только “Сванетию”; очень увлекся макетом книги. Носил его во “Всекохудожник”, имел там успех... Уговорился с М.В. Моториным и с В.М. Самохиным о помощи, т. е. о гравировании и рисовании пером кое-чего...»
- 37 РГАЛИ. Ф. 1982. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–15.
- 38 Подпись внизу картины: «Вот Местия в Сванетии, а жить желаем вам на новом месте и счастливо и весело. Е. Лансере. Тифлис. 25 июня 1930».
- 39 РГАЛИ. Ф. 1982. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–2. Без сокращений публикуется впервые.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Список произведений Е.Е. Лансере, созданных
в результате экспедиции в Сванетию***

А. Три альбома зарисовок, выполненных во время поездки в Сванетию.

Бумага, карандаш, акварель. Частное собрание.

Б. Станковые работы, созданные в Нижней Сванетии:

- 1) «Перхули» (танец сванов). Бумага, карандаш, акварель. 25x34.
- 2) Селение Сасаши. Бумага, дублированная на ткань, темпера, белила. 33,5x50. Музей архитектуры имени А.В. Щусева. Москва.
- 3) Сасаши. Бумага, уголь, акварель. 33x50. Частное собрание.
- 4) Портрет свана в селении Сасаши. Бумага, сангина, уголь. 33,5x25,5. Предназначалась для воспроизведения в издании С.С. Анисимова.
- 5) Мебеци. Внутренность дома. Картон, темпера. 33x50.
- 6) Охотник-сван над убитым туром. Картон, темпера. 38,5x29,3. Музей изобразительных искусств Грузии. Воспроизведена на обложке журнала «Красная Нива». 1929, №50.

В. Станковые работы, созданные в Верхней Сванетии:

- 1) Ушкул. Бумага, уголь, сангина. 50x33.
- 2) Ушкул. Часовня. Тонированная бумага, темпера. 33x50. Частное собрание.
- 3) Ушкул. Вид на селение Чажеши. Картон, темпера. 50x60. Музей изобразительных искусств Грузии.
- 4) Ушкул. Село Жибиани. Картон, темпера. 66x50. Музей изобразительных искусств Грузии.
- 5) Ушкул. Церковь в селе Жибиани. Картон, темпера. 37x50. Музей изобразительных искусств Грузии.
- 6) Ушкул. Жибиани. Бумага, уголь, сангина, мел. 33,6x30,6. Музей семьи Бенуа, Петергоф.
- 7) В горах Сванетии. Темпера. Харьковский художественный музей.
- 8) Верхняя Сванетия. Бумага, акварель, цветные карандаши. 34x39. Екатеринбургская картинная галерея.
- 9) Местия. Отец художника Джапаридзе. Бумага, темпера. 48x32. Частное собрание.
- 10) Гора Ужба с «кругозора» над селом Местия. Картон, темпера. 33,5x50,5. Музей изобразительных искусств Грузии.
- 11) Башни в Местии. Бумага, цветной карандаш. 33x25,5. Воспроизведена в «Архитектурной газете». М., 1936. №16 (881).
- 12) Уголок Местии. Картон, темпера. 49,5x39. Музей изобразительных искусств Грузии. (Авторская надпись «Вот Местия в Сва»

* Список составлен с учетом «Каталога выставки произведений академика живописи Е.Е. Лансере. XL лет художественной деятельности». М., 1936. Работы без указания даты созданы в 1929 году.

- нетии, а жить желаем вам на новом месте и счастливо и весело. Е. Лансере. Тифлис. 25 июня 1930»).
- 13) Ушкул. Молодой сван. Картон, темпера. 50,5x33. Частное собрание. Номера 13-28 предполагались к воспроизведению в издании С.С. Анисимова.
 - 14) Ушкул. Селение Чажеши. Бумага, уголь, акварель, цветной карандаш. 34,2x50. Частное собрание.
 - 15) Ушкул. Селение Чажеши. Бумага, акварель, цветной карандаш, уголь. 33,2x50,8. Частное собрание.
 - 16) Ушкул. Селение Чажеши. Бумага, акварель, карандаш. 33,3x50,6.
 - 17) Ушкул. Селение Чажеши. В верхнем этаже жилого дома. Бумага, акварель, карандаш. 33,2x50,5. Частное собрание.
 - 18) Ушкул. Деревня Жибиани и гора Шхара. Бумага, темпера. 34,2x49,8. Музей-квартира И.И. Бродского. Санкт-Петербург.
 - 19) Ушкул. Уличка в селении Жибиани. Картон, темпера. 50x33,6. Музей изобразительных искусств Грузии.
 - 20) Ушкул. Часовня в селе Жибиани. Бумага, сангина, карандаш, акварель. 34x50. До 1990-х гг. находилась в собрании Института истории грузинского искусства АН Грузинской ССР.
 - 21) Ушкул. Селение Жибиани. Женщина с чианури. Бумага, темпера. 49,3x33. Брянский областной художественный музейно-выставочный центр.
 - 22) Ушкул. Селение Жибиани. Старый охотник Георгий Нижерадзе. Бумага, темпера. 50x34. Государственная Третьяковская галерея.
 - 23) Скалы Водарху и гора Башиль-тау над Лезгирским ледником («Рисовано с ледника Чалаат, за Ужбою, через долину реки»). Бумага, акварель, карандаш. 33,5x50,5.
 - 24) Горы Тетнуйлд и Гестола из Местии. Картон, темпера. 33,5x50,5. Частное собрание.
 - 25) Местия. Бумага, сангина. 31,7x48,2. Дагестанский музей изобразительных искусств. Махачкала.
 - 26) Селение Местия. Уличка. Картон, темпера. 50x34. Частное собрание.
 - 27) Селение Местия. В старом доме зимнее жилое помещение. Бумага, темпера. 33,6x50.
 - 28) Местия. Башня с воротами. Картон, темпера. 49,5x33,8. Музей архитектуры имени А.В. Щусева. Москва.

Г. Станковые работы, созданные в 1932 году:

- 1) Сван, играющий на чанге. 1932. Картон, темпера, покрыта лаком. 50x33. Музей изобразительных искусств Грузии.
- 2) Сван с чангом. 1932. Бумага, темпера. 51x33. Дальневосточный художественный музей. Хабаровск.
- 3) Ушкул. Село Чажеши. 1932. Картон, темпера. 50x34. Частное собрание.

Д. Эскизы обложки, иллюстраций, заставок и буквиц к неосуществленному изданию С.С. Анисимова «Сванетия». 1935. Бумага, карандаш, тушь, перо, белила, кисть. РГАЛИ. Ф. 1982. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–15.